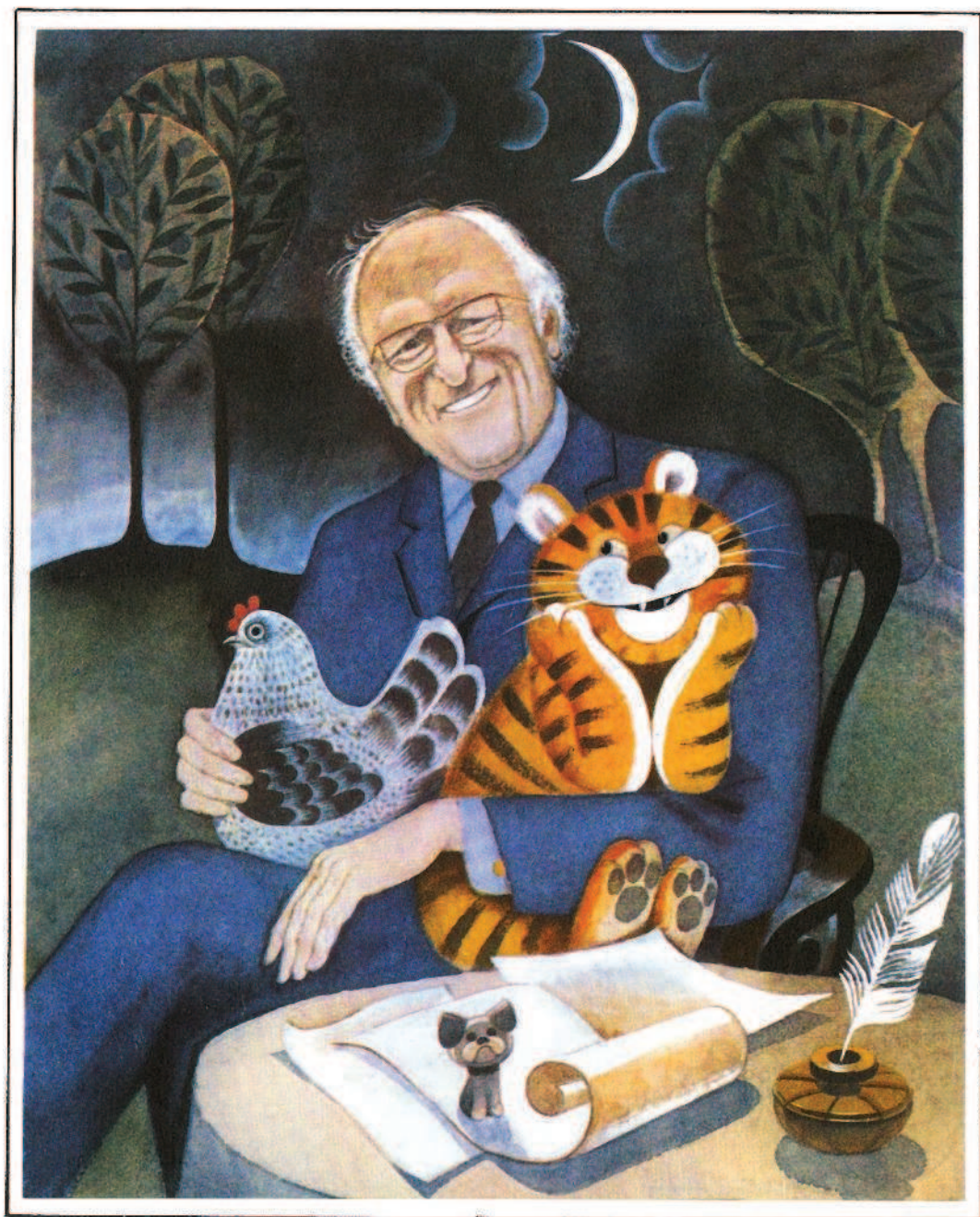

читаем перед сном

Дональд Биссет
1910 – 1995

Дональд Биссет

Сказки для малышей

Художник В. Чижиков

«МАЛЫШ»

2018

Дорогие ребята!

Сначала мы хотели собрать лучшие сказки Дональда Биссета и подарить вам новую его книжку. Но потом нам стало обидно: как же так, сказки Биссета ребята узнают, а с самим автором так и не познакомятся? Вот мы и попросили Наталию Шерешевскую, которая пересказала с английского языка его сказки, написать кое-что о самом Дональде Биссете. И она написала воображаемые беседы автора с тигром.

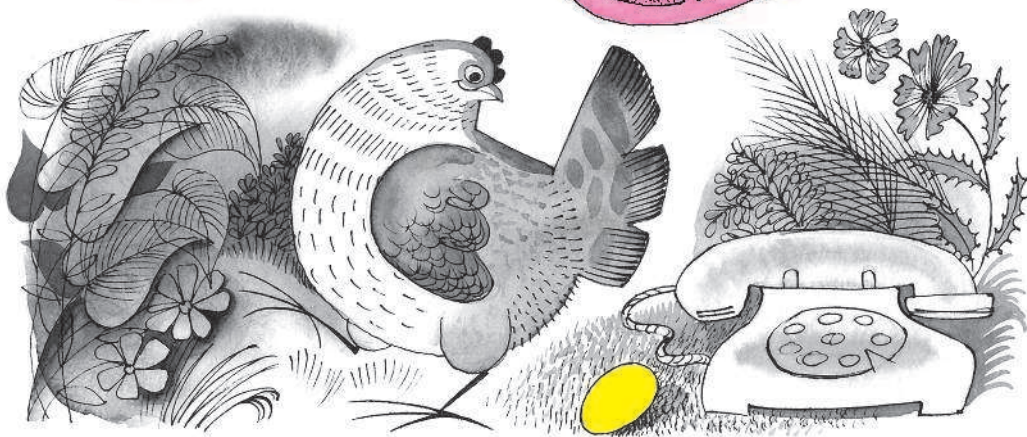
Почему с тигром? — спросите вы.

Да потому, что тигр лучший друг Дональда Биссета и всё-всё знает о нём: что он любит делать, что не любит, о чём думает и всякое такое. Все его секреты.

А теперь и вы их узнаете.

БЕСЕДА ПЕРВАЯ

Что такое вода?
Учёные ответят: H_2O .
А Дональд Биссет:
— Алмазы на траве.

— Жёлтеньких, пожалуйста! — сказал Дональд Биссет своему любимому тигру Рррр. — Белых не надо, только жёлтеньких.

Но Рррр и ухом не повёл. Он знал, что Дональд говорит это просто так: а вдруг рябая курочка снесла им на завтрак яички? Жёлтенькие.

Жёлтый был его любимый цвет. Жёлтые листья, жёлтое солнце, жёлтый песок, жёлтое мороженое.

Жёлтое даже лучше, чем золотое.

— И тигр жёлтый, — сказал Рррр. — А чёрные полосы не считаются, ладно?

— Согласен, — сказал Дональд Биссет. — Но ты мне нравишься и в полоску.

— Урррр, урррр, сладкий я тигр, да?

— Не сладкий, а славный.

— Нет, сладкий! А всё сладкое — славное. И получается одно и то же. Не верите, спросите собаку!

Дональд Биссет задумался.

— Что бы нам такое придумать, Rrrr? — сказал он. — У меня шесть свободных дней впереди.

— Шесть — это почти семь, — ответил Rrrr.

— А семь — это целая неделя! Так что же нам предпринять?

— Позвони и спроси, — сказал Rrrr.

— Ну конечно! И как это я забыл?

Дональд Биссет снял телефонную трубку и набрал номер: ВБЖ 1-2-3-4 (раз-два-три-четыре).

— Ваше Воо-Бра-Жение слушает, — ответили в трубку. — Вам хочется устроить весёлые каникулы? Сейчас подумаем, что бы такое посоветовать. Так... так... впрочем, нет... Знаете что, мы вам позвоним через несколько минут, а пока представьтесь ребятам, которые читают эту книжку. Может быть, они вас ещё не знают?

— С удовольствием. Дорогие ребята! Познакомьтесь с моим любимым тигром. Его зовут Rrrr.

— Rrrrrrrrrr... — сказал Rrrr. — Иногда он бывает злой, особенно по пятницам.

— Потому что всем лентяям и ослушникам по пятницам порка! До завтрака, grrrrr...

— Что ты выдумал, Rrrr? Не слушайте его, это он спутал. Тигров у нас не наказывают. Вот школьников иногда... Мне и самому попадало... Но не хочется об этом вспоминать. Rrrr шутит! Вообще-то он очень добрый и славный тигр.

— Жёлтый в полоску!

— Да, как все настоящие тигры.

— А теперь моя очередь, — сказал Rrrr. — Я вас познакомлю с Дональдом Биссетом. Он настоящий знаменитый сказочник. Живёт в Англии и пишет сказки, рисует к ним картинки и сам рассказывает свои сказки по телевидению, потому что он актёр. Играет в театре, снимается в кино и умеет ездить верхом на лошади...

— Перестань, Rrrr, ты расхвастался.

— Я не расхвастался, а расхвастал тебя. Хотите, Дональд и вам расскажет сказку, пока не позвонило его Воо-Бра-Жение?

А про себя Рrrr подумал: «Сказки умеет сочинять, а придумать, как нам провести такие маленькие каникулы — КАНИКУЛЫ С НОГОТОК, — не может. Вот смешной!»

Но вслух этого не сказал, потому что ему и самому хотелось послушать сказку.

— Новую или старую рассказать? — спросил Дональд Биссет.

— Сначала мою любимую.

— А какая сегодня твоя любимая?

— «Про поросёнка, который учился летать». (У тигра каждый день была своя любимая сказка.) А потом Расскажи две новых и одну старую. Ведь мы с тобой живём в книжке сказок, правда? Значит, без сказок нам нельзя!

Дональд только покачал головой. «Ну и хитрюга этот тигр!» — подумал он. Но вслух этого не сказал, а начал рассказывать.

ПРО ПОРОСЁНКА, КОТОРЫЙ УЧИЛСЯ ЛЕТАТЬ

Однажды поросёнок — а звали его Икар, — пришёл к Волшебному источнику и попросил:

— Исполни, пожалуйста, моё желание.

Поросёнку давно уже хотелось научиться летать. Недаром его звали Икар.

— Если тебе очень хочется, я могу сделать так, что ты полетишь, — сказал Волшебный источник. — Только для этого тебе сначала надо превратиться в птицу.

— Нет, я хочу быть поросёнком. Поросёнком, который умеет летать, — сказал Икар.

— Но поросята не могут летать, — возразил Волшебный источник.

Икар очень огорчился и пошёл домой.

По дороге он думал только об одном: как бы всё-таки научиться летать.

На другое утро пораньше он отправился в лес и попросил каждую птицу дать ему по пёрышку. Ну конечно, они ему дали.

— Наверное, ты хочешь научиться летать? — спросили они.

— Да, — ответил Икар.

Он склеил перья воском, и получились крылья. Потом поднялся на вершину горы у самого берега моря. За ним следом взобрались туда кошка, мышка, птичка и два кролика, целая компания жуков и даже улитка — всем хотелось видеть, что у него получится.

Икар привязал крылья, взмахнул ими и полетел. Вот это было счастье! И все зрители тоже радовались, а самый маленький жучок чуть не умер от восторга. Икар поднялся высоко-высоко, почти до самого солнца.

— Ай да поросёнок! Ай да молодчина! — нахваливал он себя. — А Волшебный источник ещё говорил, что поросята не могут летать. Могут!

Но от солнечного жара воск растопился, и крылья по пёрышку полетели вниз. А за ними следом и сам поросёнок. Он несколько раз перекувырнулся в воздухе и плюхнулся в море.

Бедный Икар совсем промок. Хорошо ещё, что он благополучно доплыл до берега и бросился бегом домой, к маме.

— Не огорчайся, мой маленький Икар, — сказала ему мама, — ведь ты всё-таки Л Е Т А Л! — И она крепко обняла его.

Все друзья пришли к нему в гости, и мама приготовила им чай с пирожным и джемом.

Поздно вечером Икар побежал к Волшебному источнику. Он перегнулся через край колодца и, глядя на крохотный кусочек воды на самом дне, сказал:

— Ты прав, поросята не могут летать. — И по щеке его скатилась слеза.

— Выше голову, — сказал Волшебный источник, — ты всё равно молодчина!

— Он очень смелый, этот поросёнок, да? — сказал Рррр, когда Дональд кончил рассказывать. — А быть смелым почти так же хорошо, как быть храбрецом.

— Но ведь это одно и то же, — улыбнулся Дональд. — А как ты думаешь, Рррр, ребята знают, почему поросёнка звали Икар?

— Я-то знаю, но ребята, наверно, не знают. Расскажи лучше.

— Давно-давно древние греки сочиняли сказки про богов и героев. Свои сказки они называли мифами. Был у них один миф про юношу Икара и про его отца, искусного мастера. Вместе с отцом Икар должен был убежать от злого царя. И чтобы перелететь через море, они сделали себе из перьев крылья и склеили их воском. Отец просил Икара не подниматься слишком высоко, но Икар его не послушал и полетел прямо к солнцу. Солнце растопило воск на его крыльях...

— А дальше всё было почти так же, как с поросёнком, да? — сказал Рррр.

— Почти.

— И как это поросёнок догадался склеить крылья воском, вот чудо! — Рррр всегда этому удивлялся. — Наверное, потому, — заметил Дональд, — что поросёнку ОЧЕНЬ захотелось летать. А когда чего-нибудь очень хочется...

— Знаю, знаю, — перебил Рррр. — А теперь, пожалуйста, расскажи две новых сказки и одну старую. Ты обещал!

— Что значит две новые? — спросил Биссет.

— Такие, которые я ещё не слышал.

— Мм, ну что ж, у меня есть как раз две новые сказки. Я сочинил их давно, наверное, три, а может быть, даже четыре дня назад, но ещё никому не рассказывал.

Биссет достал из ящика стола несколько исписанных страниц и начал читать.

ЛЯГУШКА В ЗЕРКАЛЕ

Жил на свете щенок. Звали его Роджер. Почти весь день он проводил перед зеркалом.

— Роджер, перестань, пожалуйста, смотреться в зеркало! — говорила ему мама.

Но Роджер её не слушался.

«Красивый я пёс!» — думал Роджер, глядя в зеркало, и вилял хвостом.

В один прекрасный день, когда Роджер убежал играть на улицу, мама сняла со стены зеркало и повесила вместо него пустую раму. А потом позвала из пруда лягушку и попросила её посидеть в раме, как в зеркале.

Как только Роджер вернулся домой, он первым делом бросился к зеркалу.

Но что он увидел?!

«Нет, нет, не может быть, чтобы это был я!» — подумал Роджер и ещё раз глянул в зеркало. О-о, какие противные у него лапы! Совсем как у лягушки. Но он-то не лягушка, он самый красивый пёс на свете!

Роджер зажмурился, потом — раз! — и открыл глаза. И опять увидел в зеркале лягушку.

Бедный Роджер!

«Если я лягушка, — подумал он, — я должен пойти на пруд. Буду сидеть на листьях кувшинок и ловить комаров. Конечно, мне бы лучше косточку. Но раз я лягушка...»

И он побежал по садовой дорожке прямо к пруду, сел на зелёный лист кувшинки и стал ждать. Но он был тяжёлый, много тяжелее лягушки, и лист кувшинки стал погружаться вместе с ним в воду. Роджер опускался всё глубже и глубже, пока от него не остался один чёрный носик.

Тут к пруду прискакала лягушка.

— Что ты там делаешь, глупый маленький щенок, — спросила его лягушка.

— Разве я похож на щенка? — удивился Роджер и высунул из воды голову. — На всамделишного щенка?

— А на кого же ещё? Вылезай скорей и посмотри на своё отражение в воде.

Роджер выбрался на берег и глянул на себя в воду.

— Ура! Я щенок! — И от счастья он завилял хвостом.

Больше он никогда не смотрелся в зеркало.

— Rrrrrrrrrrr...

— Что такое, Rrrr? — спросил Дональд Биссет.

— У меня нет головы, — сказал Rrrr: оказывается, он подошёл к зеркалу, но себя не увидел.

— Глупышка, просто зеркало висит слишком низко. Встань на стол!

Rrrr послушался.

— А теперь нет ног! Бууууу...

— Отойди чуть подальше, а я наклоню зеркало. Ну, видишь себя?

— Вижу, вижу! И хвост. И голову. И начало следующей сказки.

— Как же она называется?

ИЧЯЧУ ЭИМОНЕЛИИЯ

— Не пойму. По-чудному как-то написано.

— Не по-чудному, а вверх ногами. Ну, а теперь можешь прочитать?

— Могу. «Британские львы».

БРИТАНСКИЕ ЛЬВЫ

В Лондоне перед входом в Британский музей стоят два каменных льва. Очень больших.

Один лев добрый и послушный. Он весь день лежит не шелохнувшись и смотрит, сколько прошло в музей посетителей.

А другой лев шалун. Взял однажды и лизнул человека, выходившего из музея. Человек удивился.

— За кого ты меня принимаешь? — спросил он льва. — За мороженое? — Он очень рассердился и ушёл рассерженный.

Но лев не успокоился. Он лизнул ещё одного посетителя, потом ещё одного. Наконец кто-то пожаловался на него смотрителю музея.

— Думаете, это приятно? Вовсе нет, это щекотно и про-

тивно. У настоящего льва язык мягкий, а у каменного жёсткий и шершавый.

Смотритель Британского музея извинился за льва и обещал отучить его от этой скверной привычки.

Вечером он спросил у своей жены:

— Как ты думаешь, что любят львы больше всего?

— Больше всего? Свиные отбивные и сахарные кости, это всем известно.

— А что они любят меньше всего?

— Хм, меньше всего? Право, не знаю.

— По-моему, шоколад! Видела ты когда-нибудь льва, жующего шоколад?

— Нет, никогда!

— Ну вот, значит, меньше всего они любят шоколад.

На другой день по дороге в Британский музей смотритель купил плитку шоколада и помазал себе шоколадом щёку. Лев лизнул его и сказал:

— Фу, шоколад!

С тех пор он больше никого не лизал.

— Фи, — сказал Рррр, когда Дональд Биссет кончил читать. — Мне не очень понравилась эта сказка. Она неправильная.

— Почему же? — удивился Биссет.

— От шоколада не отказываются, я очень люблю шоколад. Очень, очень...

— Я тоже, но вкусы бывают разные.

— Всё равно неправильная. Расскажи мне лучше другую сказку, знаешь, какую... про Эннабель.

ЭННАБЕЛЬ

Жила-была на свете корова. Звали её Эннабель. У неё часто болел живот. Но однажды она спасла корабль от кораблекрушения.

Как-то в туманный день Эннабель паслась на лугу в Корну-

олле, у самого берега моря. Туман был такой густой, что она не видела даже своего носа и нечаянно проглотила колющий чертополох.

Ой-ой-ой! Как заболел у неё живот! Эннабель громко замычала.

А в это самое время по морю плыл большой корабль.

Капитан поднёс к глазам подзорную трубу, но не увидел ничего, кроме тумана.

— Где мы сейчас находимся? — спросил он старшего помощника.

— Точно не знаю, сэр! Где-то возле берегов Корнуолла.

— Дайте сигнал, — сказал капитан.

Старший помощник капитана дал сигнал.

У-у-у-у-у-у! — загудела сирена.

Эннабель услышала сирену и подумала:

«Наверное, ещё одна корова съела чертополох и у неё тоже заболел живот. Надо позвать доктора».

И она замычала в ответ.

— Прислушайтесь! — сказал капитан.

Старший помощник остановил сирену и прислушался. Сквозь волны и туман до них донеслось:

— М-у-у-у-у-у-у!

— Это мычит Эннабель, — сказал капитан. — Значит, мы где-то рядом с её лужайкой. — И он, не теряя времени, отдал приказание: — Моп, сташина! Ах, нет: стоп, машина!

— Полный назад!

— Бросить якорь!

— Дать сигнал!

Якорь ударился о дно, корабль остановился, а сирена опять загудела: у-у-у-у-у-у!

Капитан посмотрел за борт. Тут выглянуло солнце, и он увидел, что как раз вовремя остановил корабль: ещё минута, и они разбились бы об острые скалы.

Ему удалось спасти корабль только потому, что он услышал, как мычит Эннабель.

Вдруг он снова услышал:

— М-у-у-у-у-у-у! М-у-у-у-у-у-у!